

**Панкова Светлана Николаевна**  
Уральский федеральный университет,  
Екатеринбург, Российская Федерация  
[s.n.pankova@urfu.ru](mailto:s.n.pankova@urfu.ru)

**Лесина Людмила Александровна**  
Уральский федеральный университет,  
Екатеринбург, Российская Федерация  
[l.A.Lesina@urfu.ru](mailto:l.A.Lesina@urfu.ru)

### **Значение высшего образования в преодолении проблемы социальной неопределенности<sup>112</sup>**

**Аннотация.** Исследование посвящено анализу роли высшего образования в преодолении проблемы социальной неопределенности. Цель – обоснование методологических предпосылок исследования современной роли образования как фактора успешной социальной адаптации выпускника вуза. Метод – анализ исследований, связанных с изучением образования, социальной адаптации, социализации и социальной неопределенности.

**Ключевые слова:** социальная неопределённость; высшее образование; социальная адаптация; социализация

**Pankova Svetlana Nikolayevna**  
Ural Federal University,  
Ekaterinburg, Russian Federation  
[s.n.pankova@urfu.ru](mailto:s.n.pankova@urfu.ru)

**Lesina Ludmila Aleksandrovna**  
Ural Federal University,  
Ekaterinburg, Russian Federation  
[l.A.Lesina@urfu.ru](mailto:l.A.Lesina@urfu.ru)

### **Significance of higher education in overcoming the problem of social uncertainty<sup>113</sup>**

**Abstract.** The study analyzes the role of higher education in overcoming the problem of social uncertainty. The goal is to justify the methodological prerequisites for the study of the modern role of education as a factor in the successful social adaptation of a university graduate. The method is an analysis of studies related to the study of education, social adaptation, socialization and social uncertainty.

**Keywords:** social uncertainty; higher education; social adaptation; socialization

Современному человеку нужны не только диплом об образовании и набор конкретных знаний и навыков, но скорее его волнует то, что ждет его в будущем. В

---

<sup>112</sup> Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19–29–07016.

<sup>113</sup> The reported study was funded by RFBR, project no. 19–29–07016.

зависимости от социального контекста определение социальных перспектив и способов их достижения может принимать кардинально различные формы. Исследование роли образования в построении человеком траекторий успешности, способов социальной адаптации в условиях социальной неопределенности представляется важным для понимания современной его роли в условиях социальной неопределенности.

Социальная неопределенность как контекст социального и профессионального становления личности представляет собой негативный фактор, характеризующий недостаток или отсутствие ориентиров, направляющих социальную адаптацию молодых людей. Это проблема не только построения индивидуальных траекторий достижения успеха, но значимая социальная проблема, которая предполагает пересмотр роли образования как важнейшего фактора социального воспроизводства и развития с учетом современных социальных реалий.

Неясность в отношении будущего достигает в настоящее время такой степени, что не только не ясны способы достижения успеха, но и сами цели. Формируется все больший разрыв между культурно-определенными целями и индивидуальными. Кроме того, отмечается тенденция, что образование и профессиональная занятость становятся все менее связаны между собой. Некоторыми исследователями делается прогноз, что работа перестанет быть направляющим социальным ориентиром. А выбор образования уже сейчас не имеет прямого отношения к будущей трудовой деятельности [Hines, 2019].

Образование не ориентируется на потребности общества, что становится дополнительным фактором, усугубляющим проблему социальной неопределенности для человека. Вместо того, чтобы вооружать индивида для жизни в обществе, служить «внутренней формой», отвечающей потребностям социального устройства, образование становится «индивидуализированным коррелятом мира» [Луман, 2007: 599]. Более того, формирование знаний и мотивации широких масс, которые вовлечены в традиционные институты образования без учета последствий для общества означает что оно тем самым «чрезвычайно деформирует окружающий мир общества» [Луман, 2007: 613].

Если образование в своих традиционных формах не выполняет функцию социального лифта, то оно перестает выполнять и социальную функцию «формирования структуры личности и целевую структуру общества» [Мертон, 2006: 250]. Как следствие, возрастает разнообразие культурных образцов, которые формируются спонтанно и средств их реализации в следствие социальной экспериментальной активности социальных общностей. Воспроизводство и развитие человеческого капитала, необходимого для функционирования общества становится иным, выходящим за рамки институциональных механизмов. Как результат, мы имеем дело не только с социальной неопределенностью, но и социальными изменениями.

Неопределенность и риск становятся нормальным контекстом процесса социальной адаптации молодых людей к разным ситуациям [Шилкина, 2013]. Неопределенность социальных процессов «утрачивает качество чрезвычайности и становится неотъемлемым свойством повседневности» [Мозговая, Шлыкова, 2019: 125]. В настоящее время можно говорить о том, что сложность и нелинейность задает основу для развития исследовательских подходов, основанных на идеи нелинейности. Нелинейная модель образования характеризует особенности исследования процессов функционирования образования с учетом сложной и неопределённой социальной среды [Зборовский, 2016: 30]. Соответственно, необходимо пересмотреть подходы, объясняющие процесс социальной адаптации, способы построения траекторий успешности с учетом современных условий.

В контексте социальной неопределенности, теоретическое объяснение социальной и профессиональной адаптации, традиционно основанное на понятии социальной нормы, становится неадекватным. В новых условиях социальная адаптация представляет собой приспособление к условиям неопределенности, т.е. «ненормальности». Так как социальные общности находятся в уникальных ситуациях неопределенности, то успешность адаптации заключается в том, насколько адекватными являются используемые ими ресурсы. При всем разнообразии возможных ресурсов, нематериальные ресурсы оказываются более важными, чем материальные [Мозговая, Шлыкова, 2019: 129]. Это означает, что необходима идеальная или ценностная основа, которая позволила бы человеку справляться с проблемой неопределенности.

В этом отношении представляют интерес идеи Гегеля о значении образованности. При его отсутствии, «...не имея перед собою ничего такого, что могло бы служить им руководящей нитью, невежды всецело впадают в неопределенные, пустые и, следовательно, бессмысленные рассуждения» [Гегель, 1974]. «Образованный человек не удовлетворяется туманным и неопределенным, а схватывает предметы в их четкой определенности» [Гегель, 1974: 203–204]. Образование, таким образом, должно развивать способность генерировать определенные смыслы и тем самым способствовать преодолению неопределенности.

Если рассматривать значение образования в контексте идей Бергера и Лукмана, которые рассматривают вторичную социализацию как готовность вступить в новые социальные пространства, то, оно и должно ориентироваться на расширение вариативности перспектив. А это означает возрастание их неясности и неопределенности. Вторичная социализация по мнению Бергера и Лукмана позволяет индивиду, прошедшему успешно этап первичной социализации, «...входить в новые сектора объективного мира его общества» [Бергер, Лукман, 1995: 213]. Вторичная социализация означает не сколько приспособление к определенным устойчивым нормам и образцам, а скорее способность генерировать новые. Социализация означает чередование механизмов интернализации и экстернализации. На этапе первичной

социализации человек постигает интернализирует объективный мир, что способствует далее экстернализации. От качества прохождения первого этапа зависит последующий этап, вторичной социализации, который означает больше, чем «когнитивное обучение» [Бергер, Лукман, 1995: 214]. В результате формируется в сознании «обобщенный другой», что означает формирование целостности личности [Бергер, Лукман, 1995: 217] и устойчивой основы для самостоятельного построения активности.

В этом контексте проясняется роль образования, – создавать основу для формирования субъективной роли, то есть способности сохранять устойчивость и активность при вхождении в разнообразные пласты социальной реальности. Следовательно, человек становится готов к любому качеству социальной неопределенности, так как способен приспосабливаться вне знакомых в прошлом ситуаций. Поэтому задача образования – состоит в развитии способности выстраивать жизненные перспективы в условиях неясной и неопределенной социальной перспективы.

Особенность условий социальной неясности и неопределенности как условий определения генерирования смыслов и целей заключается в том, что существует принципиальное различие в определении понятий неясности и неопределенности. Неясность означает, что существует множество вариантов, но затруднено определение их отдельных составляющих. Неопределенность отличается от неясности тем, что варианты в принципе отсутствуют [Вейк, 2015]. В ситуации неясности возникает сложность с выбором вариантов, прояснением деталей, оценкой последствий и т.д. Различие между неясностью и неопределенностью характеризует разное качество социального контекста определения целей.

В случае неясности возможных социальных и профессиональных перспектив – возникает риск выбора перспектив, снизить который можно, имея дополнительную информацию. В этих условиях готовность к действию может варьироваться и обеспечена различными ресурсами. Например, можно рассмотреть опыт других выпускников, молодых специалистов, получить опыт на основе практики, прояснить требования и ожидания. То есть, возможность профессиональной и социальной адаптации осуществляется по принципу приспособления к новому социальному образцу с некоторой степенью отклонения. В этих условиях ресурсы адаптации могут быть обеспечены исследованиями перспективных профессий, дополнительным профессиональным обучением, практико-ориентированным обучением. Неясность социальных и профессиональных перспектив означает преодоление разрыва за счет прояснения возможных вариантов и возможных следствий, который последует за тем или иным выбором.

Генерирование цели, направления действий в ситуации неопределенности может быть определено как необусловленная (или несопряженная) подкреплением реакция, которая означает попытку обнаружить «структуру, которой не существует» [Вейк, 2015: 136]. «В случае отсутствия обоснованных вариантов спасительным

средством становится «вымысел». В этой ситуации «точность обменивается на правдоподобие» [Вейк, 2015: 136]. Проблема не решается с помощью дополнительной информации и поиска ресурсов. Как следствие, появляются игровые, имитационные варианты определения целей, которые скорее отдаляют от способности человека к последующей успешной адаптации, чем способствуют ей.

Ситуация неопределенности может быть преодолена на основании принципиально разных стратегий. Они зависят от представлений о ситуации и ожиданий, связанных с готовностью принять условия неопределенности. Рассмотрим два полярных варианта реакции на ситуацию неопределенности: принятие/непринятие неопределенности: *реакция, вызванная «флэш-стимулом»* [Вейк, 2015: 137] и *модель «серендипити»* или «нежданно-негаданно» [Мертон, 2006: 211]. Первая связана с неприятием ситуации неопределенности. Вторая, – наоборот.

Стратегия определения перспектив *реакция, вызванная «флэш-стимулом»* означает, что неопределенность рассматривается как негативный фактор, и предпринимаются попытки её рационализировать, упорядочить или избежать. Данные условия генерирования целей означают, что осуществляется попытка придать осмысленность неопределенной ситуации и выработать направление действий. Вейк сравнивает их с ситуацией шока или «флэш-стимула» [Вей, 2015: 137].

«Флэш-стимулы» представляют собой обстоятельства, которые инициируют своего рода инновационную деятельность, так как они создают «пробелы» или прерывают некоторый поток деятельности. Такими стимулами могут быть ситуации, связанные, например, с различного рода необходимостями, угрозами и возможностями [Вейк, 2015: 137]. Период перехода, смена статуса как предстоящий выпуск студента из университета и необходимость социального и профессионального самоопределения являются такими ситуациями шока, которые могут быть преодолены в различной степени успешности. В момент завершения обучения и перехода к новому статусу возникает необходимость осуществить выбор, определиться с дальнейшей деятельностью. В этот момент можно говорить о различных угрозах, связанных с рисками неправильного выбора. Кроме того, могут появиться различные возможности, которые могут побуждать продолжить образование, получить дополнительное образование, пройти стажировку и т.д. Но в любом случае, осуществляется попытка сохранить представление о реальности как о определенной. Как следствие, развиваются ограниченные ресурсы для адаптации и возрастают риски для её осуществления.

Если посмотреть не ситуацию перехода к новому социальному статусу исходя из модели «серендипити», то данная стратегия означает готовность обнаружить непредвиденный, аномальный или стратегический исходный факт. Мертон применил данное понятие к научному исследованию, в ситуациях, когда эмпирическое исследование не только проверяет гипотезы, но и порождает новые [Мертон, 2006: 211]. Значение слова «серендипити» (serendipity) означает счастливую

способность к открытиям [Мертон, 2006: 211]. Это значение отражает суть отношения к неопределенной ситуации. Предполагается, что это возможность получить нечто новое. Соответственно, к этой ситуации необходимо готовиться и ожидать положительный результат. В исследовании, данной модели способствует готовность расширить теоретические предположения [Мертон, 2006: 211]. Это означает готовность выйти за рамки имеющихся предположений. Если перенести эти идеи на процесс генерирования социальных смыслов, то стратегия адаптации строится как готовность увидеть новые возможности, создать новый путь реализации себя. Основой построения траектории является не материальная и формализованная действительность, которая выражена в конкретном статусе, месте работы и соответствующем формальном образовании, наличии профессии. Скорее здесь готовность означает преимущественное построение исходя «идеальных» характеристик, которые связаны с реализацией ценностей, развитием личных ресурсов и приоритете неформальных и информальных образовательных практик. Соответственно «материальные» характеристики здесь становятся вторичными. Так, ценность «приносить пользу, обучать» может реализоваться достаточно гибко и может быть реализована на основе различных возможностей, которые необязательно предполагают формальное соответствие образования и профессиональной деятельности. Модель адаптации, означающая принятие неопределенности, способствует формированию более гибких целей и развитию более успешных ресурсов социальной адаптации.

Готовность к неопределенности означает создание нелинейной стратегии, ориентированной на выработку собственной траектории, а не попытку построить цель и способ её достижения на основе формальных структур и ресурсов. Цель-ценность здесь означает не сколько достижение формальных целей, например, как статус, должность, зарплата, сколько неформальные и информальные характеристики, возможность включиться в социальную и профессиональную общность, освоить и развить навыки и качества, реализовать ценности и потребности. При этом формальные аспекты получения ресурсов, связанных с получением образования, квалификации, цели становятся производными из неформальных и информальных, ориентированных на развитие конкретных индивидуальных качеств и способностей.

Преодоление социальной неопределённости предполагает, что человек не сколько адаптируется к некоторым устойчивым социальным нормам и осваивает формальные ресурсы, а вовлекается в сам процесс социальных изменений и участвует в процессе социального строительства. Это означает иную роль образования, – не сколько научить профессии и передать знания, сколько способствовать саморазвитию и развитию ресурсов успешной социальной адаптации в условиях социальной неопределённости.



### Библиографический список

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. М.: Academia-центр, Медиум, 1995. 334 с.
- Вейк К.* Смыслопроизводство в организациях // Харьков: Гуманитарный центр. 2015.
- Гегель Г. В.* Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М.: Мысль, 1974. 452 с.
- Зборовский Г. Е. и др.* Нелинейная модель российского высшего образования в макрорегионе: теоретическая концепция и практические возможности. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2016. 336 с.
- Луман Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. Санкт-Петербург: Наука, 2007. 641 с.
- Мозговая А. В., Шлыкова Е. В.* Адаптация к неопределенности среды: ресурсы жителей больших городов // Logos et Praxis. 2019. Т. 18. № 3.
- Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
- Шилкина Н. Е.* Субъективная оценка среды неопределенности и риска как фактор формирования стратегий адаптационного поведения студенческой молодежи (по материалам социологических исследований начала XXI в.) // Вестник Самарского государственного университета. 2013.
- Hines A.* Getting Ready for a Post-Work Future. Foresight, 2019.